

Волков С. Диалоги с Иосифом Бродским / Вступительная статья Я. Гордина. М. : Издательство Независимая Газета, 2000.

Гордин Я. Дело Бродского / «Нева» № 2, 1989. [Электронный ресурс]. URL: https://www.booksite.ru/localtxt/gor/din/gordin_ya/delo/2.htm (дата обращения: 29.03.2021).

Михеев М. Дневник как эго-текст. (Россия, XIX–XX) / М. Ю. Михеев. М. : Водолей Publishers, 2007. URL: <http://uni-persona.srcc.msu.ru/site/research/miheev/kniga.htm> (дата обращения: 29.03.2021).

Balandina I. A. Joseph Brodsky's «The Big Book of Interviews» as the ego-text of the poet

Abstract: the article is devoted to the analysis of the main lines of force of pronouncing the position by Joseph Brodsky in the «Big Book of Interviews» and the possibility of attributing his interview to the genre of ego-text. Based on the material of interviews collected under the editorship of Valentina Polukhina, the main biographical, aesthetic and creative aspects of the poet's self-presentation are analyzed, three categories of his interlocutors are identified, as well as the thematic features of the interview and the manner of expressing Brodsky's personal position.

Keywords: Brodsky, interview, ego-text, representation of the poet.

Е. Р. Махмутова

(научный руководитель – доктор филологических наук Т. А. Снигирева)

Уральский федеральный университет

Екатеринбург, Россия

Интервью и анкеты А. Тарковского как конструирование этико-эстетического сценария

Аннотация: в статье анализируются интервью и анкеты Арсения Тарковского, раскрывающие индивидуальные черты нравственных и художественных принципов поэта, воплотившихся в создании особого этико-эстетического сценария творческой личности Тарковского-поэта, переводчика, филолога.

Ключевые слова: А. Тарковский, поэт, интервью, анкеты, этико-эстетический сценарий, эго-текст.

Тенденция увеличения интереса к творчеству А. Тарковского в XXI веке безусловна. Посмертный трехтомник «Избранного», вышедший в 1991 году в издательстве «Художественная литература», включал в себя далеко не все тексты. Задачу переиздания поставил перед собой Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля, в издательстве которого вышел трехтомник «Тарковские. Из наследия», составителями которого были М. А. Тарковская – дочь поэта и В. А. Амихарян. Два последних тома включают в себя ранее известные небольшому кругу читателей статьи, интервью, заметки А. Тарковского, которые публиковались при жизни поэта лишь в газетной продукции. Нас интересуют интервью и анкеты А. Тарковского, раскрывающие важные особенности поэтического мышления, особый этико-эстетический сценарий поэтической личности. Эстетический сценарий поэтической личности – «сложнейшая структура системы этики – эстетики, формирующаяся действием внешних факторов и внутренних – наличием и спецификой абсолютного слуха, голоса, зрения, вкуса и совести поэта» [Казарин 2011: 31]. Исходя из этого определения, материал интервью будет выстраиваться по тематическим блокам, для наиболее полного раскрытия мировоззренческой картины поэта. Анкеты организуются в хронологическом порядке по мере выхода их в печать.

Интервью – особый жанр журналистики, в котором раскрытие личности интервьюируемого зависит от того, кем ведется диалог. Публикуемые интервью обозначены как «беседы», чаще всего А. Тарковский давал интервью «коллегам по цеху»: поэтам, переводчикам с восточных и западных языков. Беседы, интервью организуются по тематическому наполнению следующим образом: 1. Субъективная оценка (вкусовые предпочтения: любимые писатели, поэты, произведения; взгляды на мировую литературу и литературный процесс); 2. Эстетика книги (о библиофильстве, бережном отношении к книге, определения книги); 3. Поэтология А. Тарковского (личность и предназначение поэта, задачи поэзии, определения поэзии); 4. Концепция перевода.

Рассуждая о роли Ф. М. Достоевского в русской литературе в интервью «Достоевский и русская поэзия» с переводчиком Збигневом Подгужцом, А. Тарковский приходит к выводу, что «русская поэзия после Достоевского стала в особенной мере поэзией совести» [Тарковские. Из наследия 2021: 411]. Личность и творчество Ф. М. Достоевского для Арсения Тарковского становится «пиком традиции», серьезной точкой отсчета. Поэт также говорит об огромном влиянии Достоевского на серебряный век русской литературы, в частности, на поэзию Блока, Ахматовой, Анненского, Маяковского. Мысль о духовном, нравственном, культурном значении Ф. М. Достоевского прослеживается и в интервью «Держава книги»: «Пик, предельная, высшая точка традиции – Достоевский» [Тарковские. Из наследия 2021: 420]. Именно он становится, по Тарковскому, выразителем «сферы духа» русского человека и русской литературы в целом, поэтому, раскрывая свои предпочтения в русской прозе, поэт называет имя Ф. М. Достоевского, нарекая его «любимым писателем», наряду с именем Л. Н. Толстого. Касательно поэзии, Арсений Тарковский называет первым любимым поэтом Григория Сковороду, а также имена А. А. Ахматовой, А. С. Пушкина, Н. А. Некрасова, Е. А. Баратынского. Для Арсения Тарковского также характерно разделение поэзии по возрастному принципу: детство, юность, зрелость, старость. Поэты детства: Н. А. Некрасов, М. Ю. Лермонтов, Г. Сковорода, поэты юности: А. С. Пушкин, Е. А. Баратынский, Ф. И. Тютчев, А. А. Фет, А. А. Блок, А. А. Ахматова, Ф. К. Сологуб, они же, – поэты зрелости и «постарения». Если исходить из важнейшей для поэтики Арсения Тарковского идеи, что поэзия является «второй реальностью», которая «живет тем же, чем живет жизнь», то тенденция возрастного изменения поэтических вкусов понятна и логична. В интервью «Ты должен стать самим собой» Владимир Коркин задает вопрос о первой любимой книге Арсения Тарковского [Тарковские. Из наследия 2021: 132]. Первой «очаровавшей» книгой поэта была «Астрономические вечера» Клейна, написанная в свободной форме беседы, которая посвящена состоянию астрономической науки. Известно, что Арсений Тарковский был членом Совета московского отделения Всесоюзного астрономо-геодезического общества (ВАГО), его увлечение астрономией продолжалось на протяжении всей жизни, а «звездная образность» лирики отмечена многими исследователями как ведущая. Отношение к науке было серьезным и трепетным, об этом он пишет в письме А. М. Черепашуку – юному астроному: «астроном должен быть чрезвычайно предусмотрителен и аккуратен, иначе его работа часто будет обесцениваться» [Тарковские. Из наследия 2021: 587]. В интервью «Держава книги» с Аркадием Хворощаном литературный процесс мыслится Арсением Тарковским как взаимообмен «глубинными пластами общечеловеческой, всемирной культуры» [Тарковские. Из наследия 2017: 419]. Этот обмен происходит на уровне культурных традиций, а также общечеловеческого духа, энергии. Русская культура раскрывается Арсением Тарковским с помощью метафоры растения, дух которой «питает корни нравственными, вечными соками» [Тарковские. Из наследия 2017: 419]. Полное выражение духа в русской культуре – Достоевский, во французской литературе – Вольтер. Субъективные оценки, вкусовые предпочтения, раскрытые в перечисленных интервью Арсения Тарковского, помогают понять формирование особого культурного мироощущения, в котором литература занимает главенствующее место.

Трепетное отношение к книге в литературоцентричном мироозерении поэта было всегда. Арсений Тарковский был настоящим библиофилом: его коллекция книг была полна редкими экземплярами европейской и русской литературы. В интервью с говорящим названием «Держава книги» Арсений Тарковский рассказывает историю того, как во время Великой Отечественной Войны, заехав домой, обнаружил, что соседка топила печь книгами из его библиотеки, но это событие не вызвало в нем жалости: «Происшествие с книгами представлялось пустяком, в сравнении с настоящим горем, которого кругом была полная чаша» [Тарковские. Из наследия 2017: 415]. Возможно, что этот случай повлиял на создание стихотворения «Вы, жившие на свете до меня», первая строфа которого является отражением событий горения книг: «Вы, жившие на свете до меня, || Моя броня и кровная родня || От Алигьери до Скиапарелли, || Спасибо вам, вы хорошо горели.» [Тарковские. Из наследия 2021: 65] Книга для Арсения Тарковского является объектом эстетики, завершенным, фиксированным на бумаге актом творения поэзии и прозы и «кладезем духа» человечества. Важнейшей функцией книги, по Тарковскому, объединять культуры, делать «чужие» миры частью своего. Внешний вид книги и ее внутреннее иллюстративное наполнение для поэта – важная составляющая. А. Тарковский готов «судить книгу по обложке», потому что для него книга – «эстетическое целое», познавать которое нужно всеми органами чувств.

Особую роль в авторской концепции занимает поэзия и поэт. Отношение Арсения Тарковского к поэту строгое и серьезное. Поэт является «участником животворения», одновременно – человек, личность и воплощение духа, поэтому поэзию нельзя воспринимать как мастерство, превращать поэзию в литературу. В интервью с Арменом Меружаняном Арсений Тарковский говорит о высоких задачах, которые должен ставить перед собой подлинный поэт: «Поэт должен быть одухотворен в высшей степени, он должен быть самым живым из всего живого, он должен писать стихи так, чтобы они имели адрес во времени» [Тарковские. Из наследия 2021: 157]. Связь поэта с миром, по Тарковскому, – гармоничный союз, потому что сама жизнь диктует свои условия: не хаос, а стройная упорядоченность явлений. Наиболее полное воплощение жизни Арсений Тарковский видит в природе, которая является истинной гармонией. Из этого следует важнейшая авторская интенция: «Я мечтал возратить поэзию к ее истокам, вернуть книгу к родящему земному лону, откуда некогда вышло все раннее человечество» [Тарковские. Из наследия 2017: 442]. «Унылой точности не место в стихах» [Тарковские. Из наследия 2017: 438], поэт должен вернуть слово к сакральному животворящему процессу, чтобы поэзия перестала быть лишь суммой знаков о каких-то вещах и предметах и стала тем, чем ей быть предназначено. Главным «органом» поэзии является душа поэта, в которой соединяется типическое и индивидуальное. Под типическим А. Тарковский понимает нравственность, дух, эстетические идеалы и ответственность, а под индивидуальным: ритм, гармонию, любовь и мировоззрение. Дух питает нравственность и вечность – типическое в поэзии, а форма является индивидуальным воплощением в поэзии языкового строя, сюжетов, образности и т. д. Высокие задачи и воплощение «лучшего, что во мне есть» [Тарковские. Из наследия 2021: 138] в авторской концепции является «солью поэзии, сердцевиной и сутью» [Тарковские. Из наследия 2017: 431].

Арсений Тарковский придавал большое значение не только поэзии, но и переводческой деятельности. Стихотворный перевод для Тарковского – «род поэзии», которому нужно учиться и постоянно совершенствовать свое мастерство, не случайно перевод назван Тарковским в интервью с Ириной Ришиной школой [Тарковские. Из наследия 2021: 143]. Примечательно то, что Арсений Тарковский говорит о том, что непереводаемых произведений не существует, а есть «несостоятельность переводчика», который не может выполнить информативный долг перевода. Чтобы стать хорошим переводчиком нужно ответственно относиться к языку оригинала: «чем ближе и точнее передан подлинник, тем меньше проигрывает читатель» [Тарковские. Из наследия 2017: 428]. При этом личность переводчика уходит на второй план, его индивидуально-

авторские концепции в данном случае не должны затмевать поэтику переводимого поэта. Переводческая деятельность для А. Тарковского является ответственной миссией, так как переводчик – проводник в мир «чужой» литературы.

Анкеты, наряду с интервью, диалогический жанр, построенный на изложении точек зрения на заданные вопросы. Непосредственный диалог с читателями газет в XX веке вел А. Тарковский. Его анкеты также построены на выражении самого себя, но имеют, в некоторых случаях характер дружеских наставлений читателю от опытного и уже знаменитого поэта.

Анкета в журнале «Вопросы литературы» посвящена современному состоянию языка и русской литературы [Тарковские. Из наследия 2017: 405]. Арсений Тарковский в названной анкете раскрывает свое «филологическое чутье»: поэт мыслит от закономерностей и изменчивости языка к характеристикам прозы и поэзии. Для Арсения Тарковского слова бывают «уместными и неуместными», а общую тенденцию развития литературного языка характеризует как «расширение словаря при его максимальной универсальности». В ответе на вопрос «отражается сегодня на языке взаимовлияние прозы и поэзии?» Арсений Тарковский пишет о том, что поэт полагается на «чудо» (чудо языка: его метафорику, образное наполнение), а прозаик – на физический опыт (событийную сторону), таким образом разграничивая жанровую специфику каждого.

Вопросы страницы «Алые паруса» в газете «Комсомольская правда» касаются подросткового возраста Арсения Тарковского, название рубрики «Шестнадцать – навсегда» [Тарковские. Из наследия 2021: 140]. Вопросы анкеты построены таким образом, чтобы дать объемную характеристику взросления и становления личности, мировоззрения поэта. А. Тарковский в шестнадцать лет рисует образ максималиста, для которого мир взрослых является непонятным, далеким. Сократить дистанцию между «собой и взрослыми» казалось невозможным. Этот ответ в анкете А. Тарковского – отражение впечатлений Андрея Тарковского, который в дневнике «Мартиролог» пишет: «Очень давно не видел отца. Чем больше я его не вижу, тем становится тоскливее и страшнее идти к нему. У меня явные комплексы в отношении родителей. Я не чувствую себя взрослым рядом с ними. И они, по-моему, не считают взрослым меня» [Тарковский 2008: 37].

Магистральными для анкеты являются темы труда (названного как «дело») и роли человека в мире. Дело для А. Тарковского всегда поступок, связанный с огромной отдачей: «Меня удивляла неспособность очень многих взрослых целиком отдать всего себя делу, которому они служат» [Тарковские. Из наследия 2021: 140]. При этом восприятие труда со временем менялось: в юности поэт хотел получить все и сразу: «Смутно я сознавал, что одним скачком моей цели не достичь» [Тарковские. Из наследия 2021: 140], а позднее, А. Тарковский осознает, что «регулярный, размеренный труд» является залогом исполнения желаемого.

Роль человека в мире для А. Тарковского характеризуется так: «Мне чужды суждения о ничтожестве человека и земли в сравнении с космическими величинами. Человек, в своем представлении охватывающий вселенную, – отнюдь не пылинка. Он вполне космичен, он велик и может все» [Тарковские. Из наследия 2021: 142]. Говоря о системе отношений, выстраиваемых в поэзии, можно утверждать, что противопоставление Я – мир для А. Тарковского заменяется на взаимоотожествляемые формулы «Я есть мир», «Мир есть Я». В ответах на вопросы анкеты газеты «Комсомольская правда» Арсений Тарковский органично по своей природе совмещает два временных отрезка своей жизни: юность и старость, своим примером показывая, что дело жизни и верность своим идеалам являются неизменными ориентирами на протяжении жизни.

Поэту юности Арсения Тарковского А. А. Блоку адресована анкета «Живые традиции», опубликованная в Вопросах литературы [Тарковские. Из наследия 2017: 381]. А. Тарковский пишет о блоковской стихии, о том, какое значение имеет А. Блок для мировой культуры. Но говорит читателю о внимательном отношении к поэзии Блока:

«Его (Блока) «Страшный мир» был создан им самим» [Тарковские. Из наследия 2017: 382]. Читателю нужно совершить выбор между «великолепной», «женственной стихией» и «драмой человеческого духа». На вопрос анкеты «Какую роль сыграл Блок в Вашей творческой биографии?» А. Тарковский говорит о необходимости пройти жизненный путь, чтобы в конце, ровно как А. Блок, «примириться с жизнью».

Ответы Арсения Тарковского на анкету Карла Маркса касаются личностной характеристики себя самого, женщин и мужчин, а также предпочтению в литературе, антипатиям (исторические, литературные), любимым изречениям и девизам [Тарковские. Из наследия 2021: 636]. Любимый литературный герой Арсения Тарковского – Гулливер. В одном из интервью «Всерьез о смешном» [Тарковские. Из наследия 2021: 166] поэт говорит, что любит Свифта и его Гулливера не за едкие насмешки, а, прежде всего, за фантазию, мастерство, энергию выдумки.

Н. А. Некрасов – любимый поэт Арсения Тарковского. В анкете «Некрасов сегодня» [Тарковские. Из наследия 2017: 379] поэт пишет, что поэзия Некрасова хоть и не была дороже Пушкина и Лермонтова, но отношение к некрасовской стихотворной технике было восторженное, преклоненное.

Перечисленные анкеты Арсения Тарковского – важный источник, раскрывающий личность поэта. Наиболее информативной в плане этико-эстетического сценария является анкета «Шестнадцать – навсегда», в которой поэт проговаривает важные мировоззренческие концепции.

Таким образом, рассмотренные эго-тексты демонстрируют нам значимость такого материала для понимания поэзии Арсения Тарковского, образуя гармоничное единство его этико-эстетических взглядов и творчества.

Литература

Казарин Ю. В. Последнее стихотворение 100 русских поэтов XVIII–XX вв. : антология-монография. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011.

Ким М. Н. Основы творческой деятельности журналиста. СПб. : Питер, 2011.

Резниченко Н. А. «От земли до высокой звезды»: Мифопоэтика Арсения Тарковского. Нежин ; Киев : Издатель Н. М. Лысенко, 2014.

Резниченко Н. А. «Наместник дерева и неба»: Мифопоэтические контексты лирики Арсения Тарковского [Электронный ресурс]. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_24_502 (дата обращения: 23.03.2021).

Тарковский А. А. Проза. Письма / сост., подг. текстов и коммент. М. А. Тарковской и В. А. Амирханяна. М. : Литературный музей, 2021.

Тарковский А. А. Собрание сочинений: в 3 т. М. : Художественная литература, 1991.

Тарковский А. А. Стихотворения и поэмы / сост., подг. текстов и коммент. М. А. Тарковской и В. А. Амирханяна. М. : Литературный музей, 2021.

Тарковский А. А. Стихотворения разных лет. Статьи, заметки, интервью / сост., подг. текстов и коммент. М. А. Тарковской и В. А. Амирханяна. М. : Литературный музей, 2017.

Тарковский А. Мартиролог: Дневники 1970–1986. Б. м. : Международный Институт имени Андрея Тарковского, 2008.

Черненко М. Об Арсении Тарковском. Киев : Атопол, 2018.

Makhmutova E. R. Interviews and questionnaires of A. Tarkovsky as the construction of an ethical and aesthetic scenario

Abstract: the article analyzes interviews and questionnaires of Arseny Tarkovsky, revealing important features of poetic thinking, a special ethical and aesthetic scenario of a poetic personality.

Key words: A. Tarkovsky, poet, interviews, questionnaires, ethical-aesthetic script, ego-text.